Это для Эвелин

Я — Чейз Купер, и, если вы знаете, кто я такой, вам известно о моих первых нескольких месяцах в школе Бьюкенен, которые были самыми безумными в моей жизни. Кланы ниндзя, пираты, сбор денег в помощь голодающим детям, вечеринки с катанием на роликовых коньках, украденные любовные записки — всё это даёт некоторое представление о том, что со мной происходило в школе.

Но, если бы вы мне сказали, что продолжение учёбы в шестом классе окажется для меня ещё более сумасшедшим, я пробормотал бы в ответ нечто саркастическое и погрозил кулаком.

Я — шестиклассник в школе Бьюкенен, непохожей на все другие школы, о которых я когда-ли-

бо слышал. Что именно я имею в виду? Ну, в моей предыдущей школе не было секретных кланов ниндзя или пиратских сходок. Кто-то скажет, что это может быть связано с тем, что школа названа в честь Джеймса Бьюкенена, но я недостаточно знаю о президентах США, чтобы это оспаривать. Всё, что я знаю: Бьюкенен был пятнадцатым президентом и единственным, у кого не было жены.

Обычно жена президента становится первой леди, но, поскольку жены у Бьюкенена не было, первой леди была его племянница. Странно, правда?

В начале учебного года я был новичком, но теперь это уже не может служить мне оправданием, ведь в школе я уже *четвёртый* месяц. Конечно, я ещё не со всеми познакомился, но я уже точно больше не «салага».

На второй день в школе меня пригласил вступить в клан ниндзя паренёк, который оказался ещё одним тираном и задирой, каких много в школах. Вскоре я стал предводителем клана, потому что мой предшественник оказался мерзавцем.

Моя внешность особенно не изменилась, за исключением того очевидного факта, что все мы становимся старше, как бы ни старались, чтобы

этого не происходило. Я, пожалуй, подрос на несколько сантиметров, и это было бы здорово, если бы я при этом нарастил мускулы, чего не произошло. На самом деле я выгляжу ещё более тощим. Ничего страшного. Это помогает уворачиваться от ударов.

Я всё ещё робкий парень, каким был в начале года? Готов поспорить, это не то, что можно быстро изменить, но думаю, что и в этой сфере есть прогресс.

Если вы читали мой предыдущий дневник, то знаете, что я *одержал полную победу* над Уайеттом и Карлайлом на катке: Карлайла я обогнал в забеге на роликовых коньках, а Уайетта победил в игре «Застрелили утку», проехав дольше, чем он, на одной ноге. Были произнесены речи, был выпит лимонад, и дружба стала крепче... с одним исключением.

Брайден всё ещё обижен на меня, поскольку я за него не заступился, когда мне следовало это сделать. В школьной газете напечатали фотографию ниндзя, убегавшего от дежурных, а потом был пойман Брайден, расследовавший это происшествие, и он был облачён в свой костюм ниндзя. Все, естественно, предположили, что это он был тем самым ниндзя на фото.

Я знал, что Брайден только пытался помочь, но сделал это неловко, попался и за это был на день наказан и посажен под замок в карцер. Ему

не следовало всё это затевать, но я знал, что мог, вероятно, как-то предотвратить произошедшее с ним. По крайней мере я думал, что мог бы. Мы почти не говорили друг с другом в прошлом месяце, и это меня огорчает, но я не считаю, будто совершил какой-то плохой поступок. Я надеюсь, Брайден поймёт это ещё до того, как мы окончим школу.

Фейт, как всегда, классная. Мы по-прежнему напарники на практических занятиях, и за прошедший месяц я лучше её узнал. Она гораздо больше увлекается видеоиграми и фильмами-ужастиками, чем я первоначально предполагал, что делает её заоблачно потрясающей. Оказалось, что одно из её хобби — смотреть ужастики и высмеивать их по ходу — как когда-то мы делали это вместе с Брайденом.

Моя кузина Зои в последнее время была очень занята. Я редко встречал её после занятий в школе и даже на наших семейных обедах, потому что она получила главную роль в пьесе, премьера которой состоится через месяц. Вроде бы это пьеса о девочке-сироте, которую удочеряет какой-то богач, — по мне, это странный выбор пьесы, но, насколько мне известно, она какая-то классическая, которой уже лет сто.

Чем больше я общался с Гевином, капитаном дежурных по школе, тем больше мне нравился этот паренёк. Он из Техаса, и это объясняет, поче-

му он говорит как ковбой. Он — один из немногих в школе, кому известен мой секрет: что я предводитель тайного клана ниндзя, который тренируется в тайном месте. Гевин — классный, и я уверен, что он не выдаст мою тайну.

Он также месяц тому назад помог нам с Зои ускользнуть от красных ниндзя. Когда мы с Зои исследовали то место, где, как я думал, эти ниндзя тренировались, трое из них поймали нас. Мы бежали от них через пустые классы, они гнались за нами, а Гевин помог нам спрятаться. Спас ли он нам жизнь в тот день? Вероятно. Появился ли у меня на руке синяк, потому что он крепко сжал мою руку, когда втянул меня и Зои в укрытие? Тут нечего обсуждать. Втрескалась ли в него Зои, после того как он спас её? Да, ещё как!

А теперь настало время поговорить об Уайетте и клане красных ниндзя. Я знаю, что они по-прежнему тут, в школе, и я знаю школьников, входящих в этот клан, потому что все они носят красную повязку на запястье. Очевидно, каждый, кто вступает в клан Уайетта, получает такой «дружеский» браслет, чтобы все они были в курсе, кто ещё принадлежит к красным ниндзя. Может, они ещё и стикеры раздают?

Как ни странно, Уайетт больше ко мне не приставал после той вечеринки с катанием на роликах. Он всё ещё бросает на меня злые взгляды, когда я прохожу мимо него в коридоре, но, кро-

ме этого, — больше *ничего*. С одной стороны, это хорошо, но с другой — я тревожусь, поскольку, возможно, он что-то затевает. Хотя, может быть, он усвоил свой урок, и, опять-таки, он просто мог сдаться! Так что я не знаю, какой из этих *четырёх* вариантов верный!

Красные ниндзя также вели себя тихо. Это странно, потому что в первую неделю, когда я их обнаружил, они были очень активны, а в последнее время — присмирели. Не скажу, что меня это огорчает. На самом деле — как раз наоборот. Зои считает, что, пока они прячутся и держатся в стороне от меня, для меня будет лучше притвориться, что их вообще не существует. Возможно, это соответствует принципу «игнорируй их, и они оставят тебя в покое».

Но в школе Бьюкенен за кулисами гораздо больше всего происходит, чем на сцене, и в этом месяце события приняли странный оборот. Это случилось сразу после того, как я пришёл в школу в понедельник утром... забавно, что зло любит затевать что-то новое по понедельникам. Теперь я знаю, почему многие взрослые ненавидят этот день.

— Так, так, — произнёс скрипучий голос за моей спиной. — Это ведь *герой* школы Бьюкенен собственной персоной!

У меня засосало под ложечкой, пока я оборачивался, опасаясь, что Уайетт наконец сделал

свой ход. К моему радостному удивлению, это был не он.

— Зои! — пискнул я так тоненько, что у меня даже заболело горло. — Это было совсем несмешно! Твой голос звучал так, будто это говорил парень!

Она усмехнулась:

— Обычно я даю оплеуху тому, кто скажет подобную грубость, но на этот раз не буду, потому что ты сам пищал, будто ты — маленькая девочка.

Я хихикнул, открывая свой отвратительный шкафчик. Серебристая табличка на нём висела наискось на одном-единственном гвозде, вбитом прямо над номером 108.

— Счастливый номер один-ноль-восемь, — прошептал я, когда дверца с металлическим скрипом открылась, явив миру мои бумаги, лежавшие там в полном беспорядке.

В реальности я гордился, что мой шкафчик выглядит именно так. Это был такой *полный* беспорядок, что ничего нельзя было трогать. Шкафчик был

так плотно забит, что мои вещи никогда из него не выпадали. Все мои учебники находились на верхней полке, а все домашние работы, конспекты и другие листы бумаги были втиснуты в нижнее отделение. Эта пачка уже была толщиной в полтора фута, и к концу года я надеялся заполнить все пять футов пространства в шкафчике. Если уж начал путь, так иди до конца, верно?

— Боже мой, — прошептала Зои, заметив мою замечательную кучу бумаги. — Твоя мама расплакалась бы, если бы это увидела.

Я рассмеялся:

— Думаю, что, учитывая мой возраст, потребуется нечто гораздо большее, чем беспорядок в шкафчике, чтобы она расплакалась. И я уверен, что в нём, если покопаться, можно найти недоеденные бутерброды где-то на дне.

Зои прикрыла рот рукой:

— Серьёзно?

Я гордо улыбнулся.

Моя кузина повернулась ко мне спиной и пошла к классной комнате. Она помахала рукой, будто отгоняя от себя неприятный запах.

- Мальчики такие неряхи.
- Увидимся в классе! сказал я ей, поворачиваясь к своему шкафчику.

Я брал учебники с верхней полки и запихивал их в свой рюкзачок. С тех пор как я перестал носить в рюкзаке форму ниндзя, там появилось больше места для школьных принадлежностей, как, я полагаю, и должно быть.

Во второй и третий месяцы школьных занятий моя форма ниндзя у меня не задерживалась. Когда Карлайл пригрозил похитить мою кузину Зои, я отдал ему свою форму, чтобы он оставил Зои в покое. А в прошлом месяце мою форму украл Уайетт и использовал её для своих гнусных делишек и преступлений.

Теперь я ношу форму ниндзя под обычной одеждой. Я её больше не отдам! Может показаться, что в ней жарко, но на самом деле мне комфортно, поскольку погода становится холоднее. Также у меня теперь куртка ниндзя с капюшоном. Если бы мы с вами встретились на съезде ниндзя, вы бы, наверное, сказали что-то такое: «Честное слово, какая у тебя красивая форма ниндзя!»

И для тех из вас, кому интересно, — да, в Бьюкенен всё ещё ищут ниндзя, фото которого появилось в школьной газете. Немногие школьники, которым было известно, что я предводитель клана ниндзя, знали, что на фото был не я, но, вероятно, этого было недостаточно, чтобы убедить остальных.

Из-за этой фотографии президент школы приказал уничтожить лесок рядом с легкоатлетическим стадионом, поскольку получил анонимное сообщение, что там тренировались ниндзя. *Мы* с вами догадываемся, кто ему об этом донёс.

В коридоре стало тихо, когда я застегнул свой рюкзак, — плохой знак. Это означало, что вот-вот прозвенит звонок. Надев рюкзак, я бросил последний взгляд на свой шкафчик, проверяя, не забыл ли я что-нибудь. В этот момент что-то привлекло моё внимание: это был маленький чёрный предмет, стоявший сверху на моей куче бумаг и мусора. Не знаю, почему я его не заметил раньше.

— Что же *ты* такое? — прошептал я, взяв этот предмет двумя пальцами.

Когда я поднёс его ближе к лицу, то понял, что это чёрная шахматная фигурка, а именно маленький конь. Его ещё называют рыцарем.

Это точно была не *моя* шахматная фигурка, ведь я считал эту игру скучной. Я с ней был мало знаком — всего пару раз поиграл на папином телефоне и понял, что она не для меня. Мне

больше нравились игры вроде *«стреляй в зомби-инопланетян»*.

Потом я заметил жёлтый клейкий листочек для заметок. Я сразу увидел, что на нём было что-то написано от руки, — и в этот момент у меня свело живот. Все записки, полученные мной в этой школе, были с плохими новостями, так что, вероятно, и на этот раз не будет ничего хорошего. Я взял записку и прочитал её:

Весёлый Шум? Это такое странное имя, Весёлый? Мне эту записку оставил суперзлодей-психопат? Замечательно. Серьёзно, почему ребята продолжают мне присылать какие-то записки-страшилки? Складывалось впечатление, будто школа Бьюкенен за что-то ополчилась на меня.

Я поднял кулак и погрозил.

 Джеймс Бьюкенен! — прорычал я, надеясь, что пятнадцатый президент перевернётся в могиле.

Я сложил записку пополам и засунул её в карман. Прежде всего, как это попало в мой шкафчик? Я посмотрел на щели в металлической дверке в её верхней части, но шахматная фигурка сквозьних явно пролезть не могла. Кто-то должен был открыть мой шкафчик, чтобы её туда положить... но кто мог это сделать?

Прозвенел звонок о начале классного часа. Когда я обернулся, оказалось, что, кроме меня, в коридоре никого нет.

— Замечательно, — пробормотал я и побежал в класс. — Я *снова* опоздал!